

Северный огонёк

Выпуск №7 от 06 декабря 2020 года

(Газета сургутского литературного объединения «Северный огонёк». Основана 01.03.2020 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

с.2 – Вячеслав Сазанович. Рассказ «Почему искрятся снежинки»; с.2 – «Северный огонек» в зимнем творчестве;
с.11 – Вячеслав Сазанович. Сказка «Фея Звездного Дня»; с.12 – Анжелика Бивол. Сказка «Чудесный день»;
с.12 – Анжелика Бивол. Сказка «Праздник для шишки»; с.13 - Анжелика Бивол. Сказка «Медвежонок и снег»;
с. 14 - Евгений Ставровский. Сказка «Снежинка»; с.14 - Евгений Ставровский. Сказка «Мандариновая сказка»;
с. 15. - Вячеслав Сазанович «Возвращаясь в ноябрь»; с.15 Александра Лазарева. Рассказ «Лекарство для мамы»;
с. 17 – Галина Ильина «стихотворения ко Дню Матери»; с.18 – Знаменитости декабря; с. 19 – «Лирика великих мастеров» (стихи великих поэтов, рожденных в декабре)

Здравствуйте, уважаемые читатели. Казалось, совсем недавно в этом году, всего весной, произошло чрезвычайно негативное, но, к сожалению, важное событие этого года – в стране ввели карантинный режим, связанный с пандемией коронавирусной инфекции. В «Северном огоньке» прекратились встречи – когда можно было видеть и слышать собеседника в живую. Но жизнь в «Огоньке» не прекратилась, наоборот, она стала более яркой, несмотря на переход на почти полное «дистанционное» общение (редкие встречи все же бывали!!!).

Но не успели мы оглянуться, как наступил декабрь – предвестник нового года. Старый год, по китайскому гороскопу, Год Белой Металлической Крысы, уходит. Ему на смену скоро явится Год Белого Металлического Быка. Что он принесет нам? Как наступит, так и узнаем.

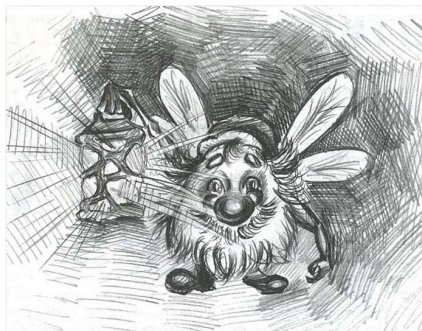
Предлагаемый вашему вниманию выпуск газеты «Северный огонек» является предновогодним. Какой будет в ней представлен материал, на момент написания данного вступления еще не знает даже редакция газеты. Но всему свое время – редакция первой и узнает. А начать выпуск хотелось бы с рассказа главного редактора издания, Вячеслава Сазановича, «Почему искрятся снежинки».

Вячеслав Сазанович

2021 - Год Белого Металлического Быка

ПОЧЕМУ ИСКРЯТСЯ СНЕЖИНКИ

Чем умный человек отличается от глупого? Поговорить любят много и те и эти. Но умный человек, в отличие от глупого, обязательно хочет доказать свои слова. Для подтверждения слов умный человек придумывает всякие формулы, теории. И чем сложнее и непонятнее формула, тем больше ему, почему-то, верят и говорят в ответ: «Да ты умный!»

К примеру, умный скажет, что снежинка — это замерзшая капелька воды. А сверкает снежинка, потому что подобно зеркалу отражает от себя свет. В доказательство приведет кучу формул. И ему поверят. Но если приглядеться внимательно к снежинке, то можно увидеть, что она представляет собой симпатичное переплетение маленьких палочек. И это переплетение ну никак не похоже на зеркало. Умный человек, услышав подобные сомнения, опять выдаст кучу непонятных формул и докажет, что усомниться в его словах может только человек глупый.

Но может быть, на самом деле все по-другому? Может быть, все намного проще? Так почему же искрятся снежинки?

Всем известно, что в каждом доме живет свой домовый, в бане — банник, в реке — русалки, в лесу — леший. Да и в других местах тоже кто-то обитает. Среди этих «кто-то» есть крохотные белые пушистые существа, которые зовутся Снежатами. Летом Снежата летают высоко-высоко в небесах, сбившись в легкие перьевые облака. А поздней осенью, когда природа готовится к зиме, Снежата ловят остывающие солнечные лучики и делают себе из них домики-снежинки. Да, да, снежинка, это маленький домик с входной дверцей и окошками. Сотворив себе снежинки, Снежата расходятся по ним и падают на землю. Снежинок падает очень много, целыми сугробами они ложатся на землю.

У Снежат есть одна особенность. Несмотря на то, что падают на землю зимой, они не любят сильные морозы. И поэтому каждый Снежонок, в самом сердце своей снежинки зажигает огонь.

Снежата очень боятся замерзнуть и поддерживают огонь постоянно — и днем и ночью. Как результат, снежинки становятся жаркими. Поэтому зимой под снегом всегда теплее, чем снаружи. Поэтому густые снега, укрывая поля и корни деревьев, не дают им замерзнуть.

Есть ещё одна особенность. Жаркое пламя рождает яркий огонь, который сквозь окна снежинки пробивается наружу, заставляя гореть ее яркими цветами радуги. И чем сильнее свирепствуют морозы, тем жарче пылает пламя в сердце снежинок, и тем ярче начинают искриться снежинки. Искрятся они и днем и ночью, и утром и вечером — искрятся постоянно, на радость всем, кто обожает зиму.

Вячеслав Сазанович

Вторая рубрика, как всегда, предлагает взглянуть на творчество поэтов объединения «Северный огонёк». Но только творчество будет представлено только зимними и новогодними стихами!

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В **ЗИМНЕМ** ТВОРЧЕСТВЕ

Анжелика Бивол

Торопливо сыплют небеса

Торопливо сыплют небеса
Самые последние мгновенья,
Словно снег. Вершатся чудеса,
Отмечая года день рожденья.

Не спеша почувствуй этот миг
Перехода суетного в вечность.
Без сомнений, споров и интриг
Сущего прими бесконечность.

Кружатся снежинки. Бой часов
Отмечает времени границу,
Закрывая, словно на засов,
Лет, бегущих в лета, вереницу...

Снег идёт предновогодний

Снег идёт предновогодний,
Заметая город наш.
День особенный сегодня -
Белым пишется пейзаж.

Словно кистью неумело
По ветвям прошёлся кто,
Деревам даруя смело
Серебристые пальто.

Красок зимних не жалея,
Сыплет снега небосвод.
В белых кружевах аллея,
Нарядившись, праздник ждёт.

Зима

Зима. Сугробы и метели,
Короткий день и монохром.
Бездомный ветер на свирели
Минор играет за окном.

Зима. В снегу земля и небо,
Закошел весь белый свет.
И мы в прогнозы верим слепо
И в верность дедовских примет:

Что звёзды выше и яснее,
Коль крепнет на дворе мороз.
А кошка спит у батареи,
Закрыв пушистой лапой нос.

Застывает земля

Застывает земля, замерзая...
Тихо падают с неба сны,
Ветви инеем вдруг убирая,
Словно в заячий мех одевая
До весны засыпающий лес.

Одинокий снегирь красногрудый
В этот радостный свежий денёк
Ищет зёрна в засыпанных горах,
(Удивлённо глядит день на чудо)
Скачет, словно в снегу огонёк.

Тишина и покой в целом мире,
И - простор-то какой! чистота!
Словно вёрсты раздвинулись шире.
Разливая сиянье в эфире
Наступает зима. Красота!

Снег идёт

Снег идёт, легко кружится,
День декабрьский за окном.
С веточки на ветку птица,
Где присела, там и дом.

Снег идёт. Летят пушинки,
Заметая наш Сургут.
Люди спешно по тропинке
По делам своим бегут.

Снег идёт. И на берёзе
Шубка белая уже.
Одевайся, на морозе
Не замёрзни в неглиже.

Снег идёт. Снежинок ворох
Сыплет щедро небосвод.
Слышишь, меж деревьев шорох?
То крадётся Новый Год.

Время тёплых свитеров

Время тёплых свитеров
Из пушистой пряжи,
Время долгих вечеров,
Чистоты в пейзаже,

Снегопадов озорных,
Радостных прогулок
И снеговиков смешных,
Пирогов да булок.

Время ёлок и балов,
Волшебства и сказок,
Время тихих нежных слов,
Карнавальных масок.

Время сильных холодов,
Затяжных метелей,
Первых в белый день шагов,
Снежных акварелей.

Время веточек сосны,
Дружеских объятий,
Ожидания весны
И мечты о платьях.

Ах, зима!

Ах, зима! Зима-красавица,
Целомудренно-чиста,
Ты - кокетка и жеманница,
Но изящна и проста.

Ты - морозная и снежная,
Ветрена и холодна,
То пугающе-мятежная,
То волнующе-нежна.

Ах, зима! Я, то влюбляюсь,
То до слёз тебя боюсь,
То от грусти светлой маюсь,
То надеждою томлюсь,

Веря, радость первозданная
Победит в душе моей,
И морозы окаянные
Сменит радость тёплых дней.

Дед Мороз тоже был маленьким

А Дед Мороз ведь тоже был маленьким,
Носил он обычную шубку и валенки.
И мама любила его, берегла,
Варила какао, шарлотку пекла.

Маленький дедушка ей улыбался,
Не огорчать маму очень старался.
Ждали подолгу папулю с работы,
Вкусным из ягод поили компотом,

А в трудные дни - даже сладким чаем,
И говорили, что очень скучали.
А папа гостинчик ему приносил,
Смеялся всегда, что от зайки он был.

Сейчас Дед Мороз - с бородой и усами,
Упряжка оленей, волшебные сани.
Но в праздник, устав от
тяжёлой работы,
Мамину всё вспоминает шарлотку.

Алексей Томшин

Портной виртуоз

Такого ждали мы давно,
Зимы встречая появления.
И утром выглянув в окно
Все замерли от умиления.

Какой невидимый портной
Одежду подобрал по росту –
И, чтоб сверкала белизной,
А это, знаете, не просто.

Ещё вчера берёзки в ряд
Стояли скромно, обнажённые.
Сегодня в свадебный наряд
Оделись вместе, белоствольные.

Портной, конечно, виртуоз
Наряд сшил за ночь, без примерки.
Остался не решён вопрос –
Когда снимал с деревьев мерки?

С деревьев невесомо падал снег

С деревьев невесомо падал снег,
Как осенью листва с ветвей слетала.
Нам птицы щебетали о весне,
А ты в последний раз мне прошептала:

«Любимый мой, прощай,
За всё меня прости.
Другую повстречай,
На жизненном пути.
Я больше не с тобой,
Всё тише сердца стук.
Осталась только боль
Моих душевных мук».

А неба высь покрыла россыпь звёзд.
Блестит вода в дрожащем
лунном свете.
Когда наступит для меня черед,
Одна из них последний путь осветит.

«Любимая, прощай,
За всё меня прости.
Другого повстречай,
На жизненном пути.
Я больше не с тобой,
Всё тише сердца стук.
Осталась только боль
Моих душевных мук».

Надежда Лишманова

Нет ещё зимы холодной,
Осень, чувствует права.
Но надев костюмчик модный
Ждёт приятные слова.

На заснеженных дорожках
Непривычно снег хрустит.
Вся берёзонька в серёжках,
Лучик медленно скользит.

Опускаясь, свет рассыпал
В ветках чудо-огоньки.
Но туманный, белый купол
Тянет холодом с реки.

Да, зима не за горами,
Не за тридевять земель,
Машет белыми крыльями,
Стелет снежную постель.

Морозные зарисовки

Расписаны стёкла в ночной тишине –
Я ими любуюсь, всё нравится мне!
Вот роцца, вот домик и дым из трубы,
Есть даже крылечко, резные столбы.

Без кисти и красок рисует тайком
Поля золотые, леса серебром,
Колосья пшеницы, шиповник в цвету,
А вот и кораблик в уснувшем порту.

Уходит от берега крыльев волна,
Неведомых звуков и песен полна.
Снежинка к снежинке – узоры кругом.
Спасибо мороз, ты украсил мой дом!

И не откликнется душа
На ледолом и половодье,
Чтоб, от восторга чуть дыша,
Благодарить расцвет природы;
И чтоб, устав от белизны,
От долгой ночи и метелей,
Прослышать шёпот новизны
В звенящих голосах капели...

Леонид Гайкевич

С Новым Годом!

Изменчива погода в декабре:
То снег идёт, то ярко солнце светит.
Мороз ломает ветки на заре
Пытаясь стать владыкой на планете.

Осыпал все деревья серебром,
Прогнал людей с проспектов
и бульваров.
По пояс замороженный паром,
Во сне не расстается с преправой.

На стёкла лёг причудливый узор
От свежего морозного дыханья.
Несутся кони-дни во весь опор –
Всё ближе новогодние гулянья.

И будет ночь салютами греметь,
И будет ель в огнях и хороводах,
И будет мир в бессмертные лететь...
Куранты бьют двенадцать.
С Новым годом!

Зимний сон

В тайге сибирской тишина
Звенящая стоит.
У кедра старого сосна
Молоденькая спит.

Она укрылась от ветров
За грудь богатыря.
Мороз в Югории суров
В начале декабря.

На ветви лёг пушистый снег,
Как белая вуаль.
Луна старается на всех
Излить свою печаль.

Под зимней шубой декабря,
Как летом у костра,
Тепло души своей храня,
Уснула мать-Югра.

Никон Сочихин

Зима в пригороде

Справил пригород обнову –
Выпал снег. Видать, пора.
Возле беличьей столовой
Ребятня уже с утра.

И мальчишки, и девчонки
Нанесли, ну, кто что мог.
Тянут к белочке ручонки,
А она им: Цок! Цок! Цок!

Заводная, как игрушка,
Ну, стой, не егози.
Попрыгунка, поскакушка,
На, орешков, погрызи!

Люблю я зиму. То ли дело,
Утро. Солнце. Синева,
Глянь-ка, роца разоделась
В блёстки, шубки, кружева.

По накатанной дорожке
Мы идём с тобой вдвоём.
На берёзах, как серёжки,
Снегири горят огнём.

То ли веточку задела,
Набежал ли ветерок –
Зайскрился белый-белый
Горностаистый снежок.

Отряхнула. Обернулась.
А в глазах – огни, огни.
Обернулась. Улыбнулась.
Прокричала: «Догони!»

Догони меня, ты слышишь,
Догони!»
И я бегу.
О, эти лыжи! Эти лыжи!
О, эти варежки в снегу!

Александра Лазарева

Берёзка-невеста

Мороза мудрое решенье –
(Добрый! – сегодня на посту):
Надеть берёзке украшеньё
Невесты –
Платье и фату.

Сестрёнки младшие – осинки,
Преобразились (о, зима!).
Их украшеньё – иней, льдинки,
А сверху – снега бахромы.

И всё блистает: платья, юбки,
И тополь строен и могуч.
Сияет в белом полушубке,
А с ним играет солнца луч.

Не прячьте, люди, от мороза
В шарфы и нос, и лоб, и рот.
Смотрите, манит вас берёза:
Вставайте смело в хоровод!

Наш Солнечный город

В Новый год в Сургуте тепло,
Даже если мороз – минус 40!
От сердечных улыбок светло,
Наш Сургут – это Солнечный город!

Новый год – это вечер Добра,
Это праздник Любви и Счастья!
Кто-то грустным был... Это – «вчера»,
А сегодня – все дарят участие!

В этот вечер во всех сердцах
Зажигаются искры заботы,
Чтобы холод не мучил и страх,
Чтоб звучали мажорные ноты!

И не помнит никто о годах,
В Новый год всяк здоров и молод!
И в Сургуте всегда будет так –
Ведь Сургут – это Солнечный город!

Вита Федина

Преддверие

Морозец прибавил, а только ноябрь.
За окнами солнце – всюю!
Зима на пороге! Уж скоро декабрь
Нарядов умножит красу!

Поёт настроенье, ликует сердечко,
Мол, скоро совсем Новый Год!
На торте, как в детстве,
зажжённые свечки
И радость в гармонии нот!

И клады подарков, что дарим
любимым!
И чудо рассветов мечты!
И боль расставанья: прощенья,
прощанья,
И новые грани судьбы.

Декабрь на пороге

Декабрь на пороге
Зима спешит в полёт:
Простужены дороги,
В природе гололёд,

Керамикой зелёной
Качают ветви в такт
Предзимним обертонам
Заснеженных атак.

А детворе – всё в радость –
Ей стужа – ни по чём!
Устроила забаву,
Бросать снежком-мячом!

В снежки играть всем в радость,
Снеговиков лепить,
В душе тепло и благодать
До самой, глубины!..

Декабрь на пороге,
Зима летит, спешит
Условиться с морозом:
Прогулки разрешить!

Чтоб не кусал колючий,
Чтоб не морозил нос!
Не запирали на ключик
Нас по домам мороз!

Декабрь манит отрадой
Предпраздничных идей,
И Новый год наградой
Зажжёт сердца людей!

Новый год на пороге

Новый год на пороге -
Созвать бы друзей!
Вручить им подарки
Из встреч поскорей!

Но новых запретов
Грядёт кутерьма:
"Увидимся в Скайпе"-
Сказала страна.

Бокалы поднимут
Везде за здоровье!
Тост общий на всех!
Это не пустословье!

Он, словно молебен
Отчаянно-слёзный,
О самом, о главном, -
О судьбоносном.

О жизнестойкости
Песни споют,
И гимн во спасенье
Куранты пробьют!

Любовь Коробкина

Новогодний ангел

Босоногий ангел над крышей
Новогодней ночью летал,
Поднимаясь выше и выше,
Он молитву тихо шептал.

Словно был для всех оберегом,
Защищая, брал под крыло.
Долго-долго смотрела я в небо,
Ощущая его тепло.

Зимняя зарисовка

"Скрип да скрип", - поёт мне песню
Под ногами хрустко снег.
Веселей и интересней
С этой песней резвый бег.

А морозец всё крепчает,
Подгоняет: "Поспеш!"
Вот приду домой и чая
Я напьюсь от всей души!

Новогодний тост

Пусть будет, что Богу угодно.
А нам, чтоб здоровыми быть.
Ещё б без волнений народных.
Плохое, что было, забыть.

Приходит Змеиный, Крысиный,
Не важно ещё какой год,
Страна пусть становится сильной,
Уверенность к людям придёт,

Что жизнь будет лучше и краше.
К тому ж заарийский тотем:
Сей год – Год Слона. И пусть нашей
Стране будет меньше проблем.

И мудрость пребудет, и сила,
Как в мощных дубовых стволах.
Пшеница в полях колосилась,
Достатку чтоб быть на столах.

И если каких изменений,
То будут лишь к лучшему пусть,
Чтоб не было тени сомнений –
И впрямь процветать будет Русь!

Мастерица зима

Зима – большая мастерица:
Накидки кружевом плетёт –
Наряд деревьям. И ложится
Коврами пышными, метёт,
В сугробы тропы превращая.
Мороз художником узор
Кладёт, волшебю украшая
Окно, как зимней сказки взор.

Снег серебрится...

Снег серебрится,
Блеском искрится,
Намекает: вот-вот
К нам придёт Новый год.
Будут ёлки сверкать
И снежинки порхать,
Хороводы водить
И часы в полночь бить.

Зимнее

Восемнадцать на дворе
С минусом в Сургуте,
Все тропинки в серебре –
Красота до жути!
Снег идёт, летит, кружится,
Искрами сияет,
Мягко стелется, ложится,
Шапки надевает
На деревья, фонари
И на крыши зданий.
Красоту всю сотворила
Автор мироздания.

Егор Елистратов

Зима в Югре

Зима пришла. Югра в её объятьях
Уснула тихо, мирно до поры.
Не щегольнут деревья
в модных платьях,
На них наряд из снежной мишуры.

Медведь затих в затерянной берлоге,
И мох укрыло белым полотном.
Снег заметает вольные дороги,
И звон ручьёв сковало крепким льдом.

Природа спит, устав от летней пляски.
Жизнь замерла, застыло всё кругом.
Но города сверкают без опаски
И разрезают тьму своим огнём.

Югра живёт, пока кипит работа,
Преображают люди города.

Пронесётся по небу самолёты,
Как вестники упорного труда.

Огнём сердец горит цветок Сибири,
Мать-Зиму согревая до весны.
А люди, что послушаться решили
Хозяйку снега, будут прощены.

Оранжевое счастье

Оранжевое счастье...
С ним Новый год встречаем.
Разносится по дому
Чудесный аромат.

Оранжевые дольки
С улыбкою вкушаем,
Так просто украшая
Привычный наш уклад.

В любое время суток
С любовью съестя готов
Оранжевое счастье
С далеких островов!

Александр Любякин

Февраль

Февраль, еще мороз под тридцать.
Мороз на солнышке искрится,
А небо дивной глубины.
И за окном трезвонят птицы
О приближении весны.

Предзимье

Небо плачет осенним дождём,
Город замер в преддверье зимы,
Безнадёжно тепла ещё ждём.
Почему же так холодны мы?

И какие же злые метели
Заморозили наши сердца?
Помнишь, птицы нам весело пели,
И ромашки касались лица.

Я дарил тебе ветки сирени
И черёмух дурманящий дух,
Для двоих нас и кедры звенели,
С тополей облетал белый пух.

И куда унеслись те мгновенья,
Стук влюбленных сердец в унисон?
То же птиц вдохновенное пение...
Не ужель это был только сон?

Людмила Елистратова

День рождения нового года

День рождения нового года –
Взрыв эмоций, подарки рекой...
Это мы, а совсем не природа,
Обозначили праздник такой.

Дремлет лес, тихо речка застыла,
Спят в сугробах холмы и поля.

Под покровом снегов копит силы
Утомлённая летом земля.

До Петра – им заложена мода –
Ждал весны терпеливо народ
И, едва пробуждалась природа,
С ликованием встречал Новый год.

Но потомки вкусили свободы
(На беду или всё же к добру?),
Бурно праздную ночь –
с Новым годом! –
Вся страна замирает к утру.

Превращаем мы бесцеремонно
Зимний сон – во всеобщую блажь,
Фейерверками неугомонно
Сотрясая окрестный пейзаж.

Человек – непослушный подросток,
Перемены – его естество,
Но с любовью и мудро, и просто
Мать-природа глядит на него.

Ёлочка

Как у нашей ёлки
Зелены иголки,
А на каждой ветке
Шарики, конфетки.

Ёлочка, как в сказке,
Светится огнями.
Надевайте маски,
Веселитесь с нами!

Давно мы взрослые

Давно мы взрослые и знаем,
Что «сказки всё про Новый год».
И из всего, что мы желаем,
Немногого произойдёт.

Ночь новогодняя – условность.
Но вот минуты подошли,
И все с ума мы сходим словно
На пышном празднестве Земли.

Что ж, сумасшествию не буду
И я сопротивляться зря...
Так хочется нам в полночь Чуда
И жизни райской с января!

Новогоднее

Встретим Новый год по-новому –
Бесшабашно и раскованно,
Милосердными порывами,
Чтоб в грядущем быть счастливыми.

Под курантами по случаю
Загадаем только лучшее,
Только самое желанное,
Чтоб сбылось – как долгожданное.

Надо, чтоб сверкали площади,
Где богаче, где попроще бы,
И в сиянии многокрасочном
Зимний мир казался сказочным.

Только что ж в том необычного?
Всё достаточно привычно нам:
В Новогодье сёмга щурится,
А по будням рис да курица.

Пусть же Таиланд с бананами
В Новом будут по карману нам,
Чтоб мечтать не перестали мы
С перезвонами хрустальными!

Так давайте чтить традиции:
Встретим год с родными лицами
И воскликнем не однажды мы:
Миру – мир, и счастье – каждому!

Жар-птица

Нашей жизни листаем страницы
Новогодним волшебным мгновеньем:
Засияла на ёлке жар-птица
Несравненным своим опереньем.

Золотисто-ажурная песня
Льётся в душу восторгом певучим,
Отзвенит, чтобы снова воскреснуть
Через год среди веток колючих!

Галина Ильина

Берендеево царство (декабрь в Кедровом Логу)

Инеем украшена
вычурность оград...
Тихими шагами
я войду в наш парк.
Тихо, незаметно,
чтобы не спугнуть,
В Царстве Берендеевом
мира тишину.
Белые снежинки,
легче мотыльков,
Порошат тропинки,
гладь сонных прудов...
Даже белки шустрые
сонные сейчас:
В их уютных домиках
тоже тихий час.

Вот-вот придёт к нам Новый год,
Откроет новую страницу,
Жизнь непременно обновится,
И радостно душа замрёт!
И каждый человек поймёт
Своё в миру предназначенье.
Мир добротой заживёт,
Отбросив распрей разрушенья!

Зима готовит новые сюрпризы,
Раскинув бриллиантами снега.
В сверканье всё: тропинки, дали, выси,
Попавшие под таинство пера
Художницы, искусницы прекрасной,
Не знающей повтора полотна:

То инеем морозным лес окрасится,
То вьюга вензелем летит издалека.
То шапки белоснежно нахлобучив,
Диковинно зверьё глядит с дерев.
А вот недавно был в Кедровом случай

–
Снеговики собрались на распев:
Чуть оттепель, и ребягня в стараньях
Без усталости лепит, без числа,
А взрослые вдруг детство вспоми-
нают...
Зима у нас – волшебная пора!
И если б в мире конкурс проводили
Среди красавиц – зим, я уверяю всех,
Что лучшими сургутские прослыли,
Имели б ослепительный успех!

С Новым годом

Пускай Новый год приходит в
Ваш дом
Домашним уютом, душевным теплом
И крепким здоровьем,
и близких любовью,
Мечты исполняем
и просто везеньем...
Вот прямо сейчас загадайте желание -
Придёт исполнение без опоздания.
Для этого нужно совсем ведь немного:
Приятное сделать тому и другому,
И близким, и дальним,
совсем незнакомым...
Прошу Вас, побудьте
волшебником добрым,
И мир станет лучше, и мы в нём –
добрее!
Пусть будет вокруг чуть светлей
и теплее!
Обнявшись с родными,
обнявшись с друзьями.
Всегда этот праздник
с улыбкой встречайте,
Простите друг другу все грусти-обиды,
Шагнув в Новый год только
вместе с любимыми!

Евгений Максимов

«В Сургуте пролетает снег...»

В Сургуте пролетает снег.
Но, несмотря на туч разбег,
вороны пролетают тоже.
Листок последний в куст утёк.
И съёжился от холода прохожий.
Он ощутил его всей кожей.
За день к нему
привыкнуть он не сможет. –
Невероятно... Он же –
Человек!..

Он – Царь зверей.
Он же – «всё может...»

Ноябрь. Предзимье

...Приходит.
Приходит.
Приходит.
Приходит волною зима.

...И входит.
И входит.
И входит...
Другими людьми в дома.
Пока ещё за нос водит.
И сводит теплом с ума.

Трава на земле обнажилась.
И слякотью всё закурилось.
Но так уж давно сложилось. –
Погода сия не нова.

Качели её окрыляют.
И на стихи вдохновляют.
Душу мою раскрывают. –
Стихами она жива.

Пусть
выпавший снег стаёт. –
Страницы мои листаёт.
И мысли мои питаёт.
И вертит их жернова.

Зима

Ах, зима. Зимушка – зима.
Деревья инеем накрыла.
Укутаны в снега дома:
стоят понуро и уныло.

И жизнь запряталась. Она,
Как лёд большой реки застыла.
И смерть к кому – то подошла.
И тянет холодком в затылок.

И кружат – кружатся дела.
И угасает Духа сила.
И всё же... Господу хвала!
За всё, чем наделила.

Гони. Гони тоску и грусть.
Уныние подолгу отпускает.
Мешает оглядеть свой путь.
Картину Бытия сужает.

Вдохни свободно воздух в грудь.
До дна души очисти совесть.
Чтобы она могла вспорхнуть,
продолжив жизни повесть.

Евгений Ставровский

Предновогоднее

Чудесный праздник у порога –
Когда куранты в нужный час
В Москве торжественно и строго
Споют, пробив двенадцать раз.

И удивисься ненароком:
Насколько близок Новый год,
Когда по маркетам потоком
Людской заплещет хоровод.

Бегом – от дома до работы!
А вечерами туг и там –
Предновогодние заботы
Чуть подуставших горожан.

На все желания и вкусы
В промёрзших овощных ларьках
Горят оранжевые бусы
На мандариновых лотках.

Читать рекламу между строчек
Выходит люд, как на парад,
Вдыхая у торговых точек
Живой еловый аромат.

Шагает праздник по планете
Среди гудков автомашин,
В великолепном пестроцветье
Гирлянд и праздничных витрин.

И вдоль Российского раздолья
Пойдут с шампанским во главе
Неугомонные застолья
С традиционным оливье.

От миллионов пожеланий
Взорвав салютом небосвод,
Не замечая расстояний,
Пойдёт по всеям Новый год!

Забыв невзгоды и печали,
Народ посмотрит в Небеса,
Чтоб загадать, о чём мечтали,
По-детски веря в чудеса.

Назло холодному прогнозу
Все втайне знают – по плечу
Седому Дедушке Морозу
Любое наше "я хочу..."

Куда-то вдаль уйдёт тревога,
Заулыбается зима...
Ещё чуть-чуть, совсем немного –
И волшебство войдёт в дома.

Весь мир надеждой озарится,
Ведь Новый год наверняка –
Как-будто чистая страница,
Как-будто новая строка!

Добро и Свет – ничто иное, –
Освободившись от теней,
Оставит в прошлом всё дурное –
Что может быть ещё важней?

Уж близок час обетованный!
Так поскорей встречай, народ,
Весёлый, самый долгожданный,
Чудесный праздник – Новый год!

Зима

Ревниво от глаз храня
Цветные миры вокруг,
Зима, ты зовёшь меня
В седую палитру вьюг,

К чертогам своим глухим,
К бесшумным полётам сов,
К спасительным и живым
Кострам посреди лесов.

Зима! Ледяной простор!
Дай вырвать на всём скаку
Щемящую с давних пор
Под сердцем печаль-тоску!

Дай эхом звучать в тебе
Скрипучим моим шагам
И чёрной моей мольбе
К дремучим лесным богам.

Не жги меня, мать-зима,
Дыханьем своим зазря,
Когда молодисьшь весьма
Дух первенца-декабря,

Когда насылаешь рать
Снегов к языкам огня,
Чтоб вновь у костра пытаться
На крепость и жар меня...

Лишь выйдет моя беда
На саван игристый твой,
Поймёшь ты, зима, тогда:
Бывалошный я. Я – свой!

И, спрятав костра лучи
В кедровые терема,
Мне сказы свои в ночи
Нашепчешь-споешь, зима...

Я их сохраню, любя,
Таковыми, какие есть...
Зима, я зову тебя!
Зима! Э-ге-гей! Я здесь!

Приход зимы

Погоде нездоровится –
Зима к войне готовится...
Она жирком проверена,
Сургут – не Кострома!
Кафе взамен завалинок,
Машины вместо валенок –
Что, согласитесь, "северно"
И действительно весьма.

Ах, улицы сургутские,
Хрущёво-новорусские,
Зима уж начудесила
Вам контуры свои:
Аллейки тополиные,
По-местному недлинные,
Задумались невесело
О скором забытии.

Пичуги – в Евпатории
Выводят оратории.
И в рост пошёл стремительно
Подшёрсток у собак.
Звук строек за заборами,
Такси урчат моторами –
Всё веско и значительно,
И вместе с тем... не так...

Резиной вечер тянется.
Гремит посудой пьяница –
Балку побрёл замазывать
Окошечный скелет.
Спешат себе прохожие
На цуциков похожие –
Им зябкость не выказывать
Привычно с малых лет.

Лесок, природой сотканный
Меж бледными высотками
Таёжно-хвойно-лиственнено
Неряшлив и раздет.

Зима, пока набросками
И красками неброскими
В нём тихо и таинственно
Рисует свой портрет.

А вот и мухи белые,
Пушистые, несмелые,
Над фонарями сонными
Выводят кружева...
Зима, ещё не строгая,
Морозцем город трогая,
Повьюжить над газонами
Примерилась едва.

Дымы стоят над дачами,
Над трубами горячими,
Всё реже и застенчивей –
Закончился сезон.
Жильцов гоня отчаянно
В нутро своё с окраины,
Сургут, с зимою венчаный,
Впадает в мутный сон.

Заснеженную бороду
Зима приклеит городу,
И счёт пойдёт на месяцы
Той дивной бороде.
И притворятся дамочки,
Что им зима "до лампочки",
Мужчины ж – перекрестятся
И по снегу – к воде!

К Крещенью (так уж водится)
Таких полно находится...
Ну, а пока меж вербами
Вдоль стынущей реки
На полотно морозное
Художница серьёзная
Задумчивые первые
Свои кладёт мазки...

Маргарита Сладкова

Вечерняя метель

Хлопья воспоминаний...
Или лёгкие перышки с крыльев,
то удаленных, то возрождённых идей
и полётов?

Кружение ожиданий...
Или вихри желаний не названных
бьют по беспечной мишени,
как из пулемётов?

Ватой сахарной...
Или снегом присыпана яркость
событий
ушедших, не случившихся и
происходящих сегодня?

Звон цепи якорной...
Или, всё же, по собственной воле
Принята, как должное, и исполнена
Воля Господня?

Первый снег ...

Первый снег удивляет
последнюю зелень морозной опушкой...
Охлаждено погладив «по шерсти»
«пургу» шепчет в ушко,
воркует ванильно-ватно о скорой близости
тепла, солнца света...
Но всем понятно – песенка лета спета.

Небесные знаки

Они сегодня снова белой крупкой
ниспадают,
то оседают, то облетают плотности,
потoki,
и в плавном, чуть замедленном движении
оставляют
хрустальный бисер, в перекрестьях нитей
создающий строки.
Игровой манной проникают
в сердце, разум.
И облачаются в меня,
мои слова
и фразы.

Ночь-в-ночь

Старательно подправлена история.
Зашлифованы шероховатости.
Но самое беспощадное не тронуту.
Оставлено на десерт:
из солёной хлебной массы
лепятся морские камешки,
заливаясь бледной глазурью цвет-в-цвет.
Гладкий, прозрачного стекла бокал,
играющий для них роль формы,
транслирует в мир беспечно-молочное
эскимо –
взбитое, цельное, безупречное.
Как нечастого солнечного утра намёк.

Прошлогодний снег

Сонного времени ход
сиротливо опыляет секунды,
влипая в кашпо удивлённой красавицы
юбки...
Усилие воли выдвигает салатную ветвь
в направлении к свету,
отчасти свободных от наледи окон...
Золотой оленёнок в сенно-знойной листве,
забытый на нитке,
в давно пролетевшие мёрзлые праздные дни
куда-то спешит...

Апрель, – 16

Метёт.
Хмельной полёт в неясной перспективе...
Зима развязным хохотом бросает вызов в
лицо
горстями талой пыли колкие насмешки.
Но бесконечность мёрзлой прозы просе-
дает...
Война за рубежи сменяется затишьем
на самой глубине размнянного сердца
и ожиданием беспечных чистых звуков
в ответ на учащённое биенье мысли.
Но это всё потом... Сейчас
взгляд жадно тычет времени завесу –
«Ещё!»

Вячеслав Сазанович

Что год грядущий принесёт?

Уходит высокосный год.
Он был не очень-то удачен.
Что год грядущий принесет?
Какие выдвинет задачи?

Болезни новые, война? -
Без них ведь людям не живётся.
Что в экономике страна
Вновь переделать соберётся?

Подорожает ли бензин?
Что будет с нашей индустрией?
И уберут ли карантин
От надоевшей пандемии?

В образовании что ждёт?
В футбол вернуться ли победы?
На это даст грядущий год
Необходимые ответы.

Январь заменит год на год
Под бой курантов громогласный.
Что нам грядущий принесёт?
Ещё чуть-чуть и станет ясно.

Новогодняя

Ветер свищет, кони мчатся
По ночному снегу поля!
Стали гости собираться
К новогодному застолью.

На салфетках разгорятся
Строчки лучших из желаний!
Свищет ветер, кони мчатся,
С Дед Морозом едут сани!

Бой курантов ход отмерит,
Распахнутся ветром двери,
Дед Мороз ворвется в сени
И устроит всем веселье!

Седины расправив прядки,
Он воскликнет гласом твёрдым:
«Эй, любимые ребятки!
Поздравляю! С Новым Годом!»

* * *

Я открою для вас глубочайшую тайну,
Мне недавно ее разгадать привелось,
Я узнал, что живет не на Севере Крайнем
С детства нам дорогой и родной
Дед Мороз.

Не в тайге он живет, не в огромных
хоромах,
И саней у него нет в лесном гараже,
А живет он в квартире обычного дома,
Между прочим, живет на моем этаже!

Он костюм человека весной надевает
И под маской людской ходит
множество дней,
На юга, иногда, самолетом летает
И не тает в жару у далеких морей.

Но лишь только зима разбросает сугробы
В декабре у подножия стройных берез,
То снимает с себя человеческий образ
И огромный мешок достает Дед Мороз!

За стихи он детишкам подарки вручает,
А еще и под елки подарки кладет,
Фейерверки огней по ночам разжигает
И зовет поскорей наступить Новый Год!

И один еще есть глубочайший секретик!
Мой этажный сосед, этот сказочный Дед,
Ходит с полным мешком
к замечательным детям
По огромной земле аж две тысячи лет!

Крайний день

Крайний день декабря скоро-скоро уйдет!
И на смену ему, с полуночным кокетством,
В фейерверках огней расцветет Новый год!
И припомнится все, что хотелось
нам с детства:

Мама с папой, чтоб рядышком были всегда,
Были б новые платья, большие машинки,
Чтоб на верхних бы полках лежать в поездах,
Потому что с них вид в окна очень
обширный.

Чтоб известным бы стать, чтоб
работать бы тем,
Кем надумал ты сам, а ни кем
жизнь заставит,

Чтоб друзей не терять,
чтобы кипы проблем
Без труда побеждать,
изгоняя в подвалы...

Крайний день не пришел
к нам еще декабря,
За окном развевалось лишь крайнее
утро.
Наши детки в кроватках счастливые
спят,
Ожидая, как мы, новогоднее чудо.

Пожелать им хотим –
пусть добьются они
Наперед всех
поставленных жизненных
целей,
Пусть свершатся у них их надежды,
мечты!..
И чуть-чуть из того, что самим нам
хотелось.

Моя Снегурочка

Я отыскал тебя зимой,
Моя Снегурочка.
Ходили вместе мы с тобой
По сонным улочкам.

Порой, скрипела простыня
Под нами белая.
И целовала ты меня
Губами спелыми.

Ночами месяц звезды пас
Для нас доверчиво,
Вставало солнце в ранний час,
Чтоб скрыться вечером.

Тянулись просто, с ветерком
Мгновенья вьюжные,
Они для нас с тобой вдвоем
Казались нужными.

Но время шло, с потоком дней
Зима отмаялась.
Пришла весна! Запел ручей!..
И ты растаяла.

Двенадцать

Раз! –
Скромно замедлился времени ход.
Два! –
Встал, поднимая бокалы народ.
Три! –
Громкий хлопок и потоки игристого,
Четыре! –
Свет разукрасили в краски искристые.
Пять! –
Надо быстрее припомнить желанья:
Шесть! –
Бедным – богатства, незнающим – зна-
нья,
Семь! –
Маме, родным, да и верным друзьям,
Восемь! –
Напрочь забыть о дорогах к врачам!
Девять! –
Что бы ещё пожелать мне для счастья?
Десять! –
Чтоб над землей приутихли ненастья,
Одиннадцать! –
Чтобы страну обходили невзгоды.
Двенадцать! –
Полночь нагринула!

ВСЕХ С НОВЫМ ГОДОМ!!!

Фея Звездного Дня (Вячеслав Сазанович. Сказка)

В далеком городе Сургуте, который находится на северном берегу сибирской реки Оби, жила-была маленькая девочка. Ей было всего восемь лет.

Закончилась весна, завершились школьные занятия. Наступили каникулы. Друзья маленькой девочки разъехались на отдых по разным местам. А она осталась дома, потому что у родителей не было отпуска этим летом. Родители рано утром уходили на работу, возвращались поздно, ужинали, смотрели телевизор и ложились спать. И девочке было совсем одиноко. Играла она только со своей любимой куклой Машей.

Дни постепенно становились длиннее, и скоро совсем перестало темнеть. Наступили Белые ночи. За зиму и весну девочка привыкла, что ночью всегда темно, а теперь она перестала разбираться во времени.

Однажды, после ужина, родители смотрели интересное кино и совсем забыли, что дочка гуляет на улице. А когда вспомнили, то стали звать её домой. Но девочка их не слышала. Она в это время находилась в парке, который был недалеко от дома. Девочка сидела на скамейке с куклой Машей и читала ей книжку.

— Что ты делаешь так поздно в парке? — внезапно раздался тихий мелодичный голос.

Маленькая девочка подняла глаза и увидела, что возле неё, над лавочкой, зависло небольшое чудесное создание с длинными серебристыми волосами, с большими голубыми глазами и в розовой маечке и юбочке. Создание было ростом с ладошку девочки, а за спиной у неё размахивались крылья, как у бабочки капустницы, но только темно-синего цвета и с белыми крупинками звезд на них.

— Почему поздно? Ведь солнце ещё светит, — удивленно сказала девочка.

Создание тихо присело рядом с девочкой и сложило крылья:

— Уже скоро полночь, а солнце светит, потому что сейчас Белые ночи. Солнце в это время не ложится спать, а опускается к горизонту и крадется вдоль него, чтобы скоро опять подняться на небо.

— Кто ты? — спросила девочка.

— Я, фея Звездного Дня, — ответило создание. И продолжило, — а сейчас иди домой. Родители твои очень волнуются.

Маленькая девочка схватила куклу Машу и, не попрощавшись с новой знакомой, побежала домой.

Родители сначала обрадовались, когда увидели дочку, потом ужасно рассердились и даже хотели поставить её в угол. Но было уже поздно и они отправили дочку спать.

Маленькая девочка лежала в своей кровати, смотрела в окно на малиновое небо и не могла уснуть. Она жила на пятом этаже и деревья не дотягивались до окон квартиры, чтобы листьями прикрыть свет от ночного небо.

Вдруг, в окно, кто-то тихо постучал. Девочка подбежала к нему и увидела за стеклом встреченную сегодня в парке фею. Девочка приоткрыла раму и впустила фею в свою комнату.

— Не спишь ещё? — заговорила фея, присаживаясь на стол.

— Не хочется. — Ответила девочка и спросила, — А почему тебя зовут Феей Звездного Дня?

Фея ответила:

— Когда наступают Белые ночи, то ночью становится светло, как днем. А звезды не могут светить без темноты и исчезают. Земле становится грустно без них. И тогда появляемся мы — Феи Звездного Дня. Мы превращаем Белые ночи в Звездные дни. Летаем над землей, машем синими крыльями. И земля читает в крыльях яркие звездные сказки.

— Расскажи мне одну из них, — попросила девочка, легла в кровать и закрыла глаза.

Пока фея рассказывала сказку, маленькая девочка уснула. Потом фея вылетела в окно и взмахами крыльев, вместе с другими феями, стала показывать земле сказки про целые созвездия.

Когда девочка проснулась, то фея вновь сидела на столе. Девочка увидела её и улыбнулась. И с этого момента они стали настоящими друзьями. Они все делали вместе — играли, убирались в доме, мыли посуду. И даже зубы чистили вместе.

Под вечер, после первого дня знакомства, девочка спросила:

— Ты ведь останешься со мной навсегда?

— Нет, — ответила фея, — когда в небе загорится первая звезда, я должна буду исчезнуть.

Маленькая девочка погрузилась в грусть, и фея поспешила её успокоить:

— У меня есть тайна, которая поможет нам не потерять друг друга никогда, но открою я тебе её чуть позже. Не грусти!

Вскоре грусть забылась. Как можно грустить, когда с тобою рядом настоящая подруга, кто понимает тебя с полуслова, кто любит всё то, что любишь ты?

Время полетело незаметно. Под звездные сказки девочка научилась засыпать намного раньше, чем было до этого, и просыпаться тоже стала раньше. И каждое утро, когда она открывала глаза, то видела фею, сидящую на столе и улыбающуюся своей подруге.

Дни незаметно сменялись днями. Прошла неделя, вторая, третья. И вот, однажды, маленькая девочка открыла глаза и не увидела фею. Девочка с тревогой бросилась искать её по всей комнате. Подошла к окну, посмотреть, не летает ли фея во дворе и... увидела на небе первую звезду.

Девочка хотела уже расплакаться, но тут заметила, но увидела на подоконнике письмо. Это было письмо от феи. Девочка взяла его и стала читать:

«Прости меня, маленькая девочка, пришла пора уйти от тебя. Но я не исчезла. Я обещала открыть тебе тайну. Вот она — ты только что смотрела на меня, а я видела твои глаза. Видела, как ты искала меня по комнате. Я фея только лишь в Белые ночи, а все остальное время я обычная Звезда. Сегодня мне было суждено первой взобраться на небо. Завтра ко мне присоединятся несколько моих сестер. А чуть позже мы все вместе засияем на небе. И помни, лишь только стемнеет, то я сразу смогу увидеть тебя, а ты меня».

Вскоре завершилось лето. Осень сменилась зимою. Наступил декабрь. Солнце лишь на несколько часов поднималось над землей, чтобы напомнить о себе. Подросшая девочка уходила в школу рано, а возвращалась поздно. И её Звезда, её Фея, провожала девочку от подъезда дома до крыльца школы, а потом встречала после уроков.

Потом наступил Новый год. Часы пробили двенадцать. Дети, так же как и взрослые, высыпали на улицу. В небо взмывали дымные ракеты, салют разноцветными брызгами падал вниз, гремели взрывы петард. А среди всего это сверкания огней над землей, девочке ласково подмигивала её звезда и как будто бы шептала:

— Осталось совсем немного. Скоро наступит весна, растает снег, вернутся Белые ночи, и я вновь залечу в твоё окно...

Вячеслав Сазанович

Чудесный день (Анжелика Бивол. Сказка)

- Спи, спи, - говорила мама бельчонку, укрывая его своим пушистым хвостом. - Завтра нас ждёт чудесный день. На большой лесной поляне мы будем наряжать ёлку.

- А зачем её наряжать?

- Ты забыл, малыш? Скоро Новый Год! В этот волшебный праздник все украшают свои ёлочки.

- А чем мы её будем украшать? - сонно спросил бельчонок.

- Как чем? Шишками, орехами, сушёными ягодами.

Утром, едва позавтракав, беличья семейка отправилась на поляну. Папа-белка нёс в руках две корзины с украшениями.

- Смотри, смотри, как чудесно вокруг, - по пути говорила мама бельчонку. Тот крутил головой, но никаких чудес не видел.

На большой поляне высокая ёлка красиво развесила пушистые лапы, припорошенные снежком. Белки осторожно прыгали с ветки на ветку, развешивая грибы, жёлуди и орехи. Сверху по лапам разложили длинные бусы из сушёных гроздей калины.

- Красота какая! Чудеса! - взмахнула лапками мама-белка, осматривая нарядную ёлку.

- Где, где чудеса? - бельчонок стал оглядываться по сторонам.

- Как где? Погляди на нашу ёлочку, нравится?

- Очень! - признался малыш с улыбкой.

- Это же и есть чудо! Посмотри, какой лес вокруг красивый! Видишь?

Бельчонок согласно кивнул головой.

- И это чудо! Всё, что зажигает в сердце добрые огоньки - чудо! Рассвет над лесом и первый лист весной...

- И Новый Год?

- Конечно! Новый Год - особенно! Поздравляя друзей, мы дарим друг другу искорки своих огоньков. Тогда и мы, и весь мир становимся добрее.

- Я понял, понял! Когда тебе грустно, и кто-то подарит свою искорку, сразу становится весело, хочется прыгать и смеяться. Это чудо? - глаза бельчонка радостно засияли.

Вечером, засыпая под тёплым маминым хвостом, малыш прошептал:

- Какой чудесный день был сегодня! Я столько искорок поймал...

Праздник для шишки (Анжелика Бивол. Сказка)

— Сколько же ты будешь крутиться? — снова и снова спрашивала её высокая ель. — Все шишки, как шишки. Растут гроздьями, живут спокойно, а эта вечно куда-то тянется. То на солнышко посмотреть, то поговорить с синицами.

Шишка не могла целыми днями висеть без движения, ведь рядом было столько интересного!

Однажды в лесу появились люди. Они собирали грибы, пили чай из зелёного термоса и пели песни.
— Ой, какие красивые ёлочки! — радовалась девочка. — Вот бы нам такую домой на Новый год!
— Доченька, пусть ёлочки растут! — отвечал ей папа. — Все они станут такими же красивыми, как эта огромная ель. А мы в праздник украсим нашу любимую искусственную ёлочку.

Любознательная шишка топорщила чешуйки, чтобы лучше видеть и слышать. Слово «праздник» ей очень понравилось. Она стала раскачиваться на ветке, повторяя про себя:

— Празд-ник! Празд-ник! Празд-ник!

Напрасно ель просила её быть осторожнее.

— Я хочу попасть на праздник Новый год! — объясняла шишка.

— Ты же упадёшь, глупая!

— Отлично! Так я быстрее исполню свою мечту! Празд-ник! Празд-ник!

Ночью шишке снилась серебристая ленточка. Ленточка кружилась в воздухе, а потом цеплялась за хвостик шишки, и они вместе улетали куда-то вдаль. Утром шишка вспомнила сон. Незаметно для себя, она очень сильно раскачалась и оторвалась от веточки.

— Я лечу! — радовалась шишка. — Теперь я точно попаду на праздник!

И упала в траву. Оттуда был совсем другой вид на мир. Она разглядывала травинки, муравьёв, свою ель, казавшуюся теперь огромной.

Мимо пробежал заяц, запнулся за шишку. И она снова полетела! И снова шлёпнулась! Потом ею играли весёлые белки. Они перебрасывали шишку друг другу с дерева на дерево. Шишка зажмурилась от страха, но вспоминала свой сон и успокаивалась.

Наигравшись, белки оставили шишку около пня с опятами. Там через несколько дней её нашёл старый грибник.

Лёжа в корзинке, покачивающейся в такт шагам, шишка и радовалась, и волновалась, но продолжала мечтать. Дедушка грибник принёс шишку внучке Маше.

Когда улицы города стали белыми от снега, и в воздухе запахло праздником, пришла пора готовиться к Новому Году. Маша вынула из шкатулки еловую шишку, подаренную дедом. Она рассматривала шишку, поглаживала, думала, как лучше её украсить. Девочка достала из ящика стола краски, кисти, бусины. Шишка замерла в ожидании. Она чувствовала, что в праздник должно случиться что-нибудь необыкновенное.

Маша подравняла повреждённые чешуйки, покрасила шишку в белый цвет и посыпала блёстками. На хвостик привязала серебряную ленточку и за бантик повесила на ёлку. Мигали разноцветными огнями гирлянды. Без умолку болтали между собой игрушки. Они соскучились друг по другу за время долгой разлуки. Целый год они проспали в коробке на антресолях.

— Смотрите, у нас новенькая! Какая хорошенькая шишка! Добро пожаловать к нам на праздник! — Наперебой говорили игрушки.

Шишка любовалась собой, отражаясь в блестящих боках ёлочных шаров. И радовалась:

— Какой чудесный праздник! Он даже лучше, чем я могла себе представить!

Медвежонок и снег (Анжелика Бивол. Сказка)

Медвежонок ждал. Он сидел на пенёчке уже несколько дней и вглядывался в небо.

- Ну что же ты всё сидишь? Пойдём побегаем! — звал его заяка.

- Нет- нет! Я хочу увидеть первую снежинку, упавшую с неба, тогда мне во время зимней спячки будут сниться волшебные сны.

Медвежонок тихонько вздыхал, глядя, как другие зверята резвятся, и не двигался с места. Днём мама принесла ему обед на подносе. Допив малиновый чай с медовой коврижкой, медвежонок поблагодарил маму и снова поднял голову к небу.

Несколько раз прибежали заяка с лисёнком, рассказывали о своих проделках, принесли красивые жёлуди и брусничку на веточках.

- Ты жди, жди! — сказал заяка другу, - это же тоска — просто так спать целую зиму! А вот спать и видеть цветные сны — это, наверное, здорово!

Вечером мама позвала медвежонка домой — ужинать и спать. Пообещав не задерживаться, медвежонок снова поднял голову к небу. В это самый момент из переполненного снежного облачка полетели белые бабочки. Они танцевали в воздухе, опускались не землю, садились на веточки деревьев, одна из них попала мишутке на нос. И тут же растаяла.

Этой зимой медвежонку снились чудесные сны. В них они с зайчонком катались со снеговых гор, прыгали в сугроб с высокой ели, вместе с лисёнком копали туннели в сугробах. Часто в своих снах медведик летал, лёжа на животе на белом облачке, внутри которого разговаривали друг с другом снежинки.

- Какой чудесный сон! — думал во сне медвежонок, - надо не забыть рассказать его зайке, когда проснусь.

Снежинка

(Евгений Ставровский. Сказка)

Однажды появилась на свет Снежинка. Жила она себе на тучке в небе, жила... И однажды решила спрыгнуть вниз, на Землю!

– Как высоко! Даже немножко страшно, – сказала Снежинка и, зажмурившись, спрыгнула вниз.

Ветер подхватил Снежинку и понёс куда-то, а она открыла глазки и стала смотреть с высоты на Землю, укутанную снегом.

– Как красиво! – подумала Снежинка.

Целый день так парила Снежинка, повинуюсь порывам ветра, и, наконец, опустилась вниз...

А опустилась она прямо на варежку маленького мальчика Вити, который жил в огромном городе, ожидающем прихода Нового года.

– Здравствуй, Снежинка, – сказал Витя.

– Здравствуй, мальчик. Как тебя зовут?

– Меня зовут Витя.

– А меня зовут Снежинка! – и заискрилась она, отражая цветные огоньки новогодних гирлянд. А Витя никак не мог налюбоваться такой красотой.

– Мы, Снежинки, – продолжала она, – можем исполнить любое желание. Ты, Витя, его загадай и скорее сдуй меня с варежки! Но только осторожно, чтобы я не растаяла!

Подумал немного Витя и загадал, чтобы у него появился друг – маленький-маленький щенок.

– Лети, Снежинка! Я загадал... – и осторожно сдул Снежинку с варежки.

А когда пришёл домой, то увидел, как улыбаются добрые папины глаза, а в руках у папы весело виляет хвостиком крошечный щенок.

– Держи, Витя, своего нового друга. С Новым годом, сынок!

Мандариновая сказка

(Евгений Ставровский. Сказка)

Жил-был на краю далёкой сибирской деревушки один вдовый лесник со своим сыночком Ваней. И как-то раз зимой, под самый Новый год, взял лесник Ваню с собой – на обход лесных угодий. Оделись они потеплее, встали на лыжи и отправились в тайгу.

Целый день бродили они, а к вечеру решили устроить себе ночлег возле костра.

И только они развели огонь, только подвесили над ним котелок со снегом, как вдруг, откуда ни возьми, свалился им сверху под ноги мандарин.

– Что за чудо чудное, что за диво дивное! – подивились Ваня с отцом-лесником, но только так и не додумались – откуда в тайге мандарину взяться? Положил его Ваня за пазуху, попил чаю и уснул крепким сном. Уснул и лесник.

А под утро, как только солнышко встало, проснулись они и рассмотрели, что расположились на ночлег под огромной сосной, на которой ярко горели тысячи спелых мандаринов. Ударил лесник берданкой по стволу – и посыпались они на снег. Да столько, что и двоим не унести! Набили они мандаринами свои котомки и отправились назад, в деревню.

А когда вернулись, то обошли все дома и раздали соседям все свои мандарины. Остался у Вани только один – тот, что за пазухой.

Спрашивали люди лесника, мол, откуда такое чудо взялось? На что лесник степенно отвечал:

– Растёт посреди тайги сосна, а ней вместо шишек – мандарины!

Не верили люди леснику, смеялись только, хотя и от мандаринов не отказывались. Но лесник с Ваней не обижались – понимали, что в такое трудно поверить.

Когда вернулись они в свою избушку, вынул Ваня из-за пазухи мандарин. И сам поел, и с отцом поделился. А когда съел свою половинку, подумал:

– Вот бы здорово было, чтобы такая мандариновая сосна посреди деревни выросла, а не в глухой тайге. Вот тогда бы все отцу поверили!

День к концу подошёл и ночь пролетела. Наутро пошёл Ваня на санках кататься. Глядь, а посреди деревни – сосна с мандаринами! И все жители толпятся вокруг, спорят – откуда, мол, такое чудо взялось?

И понял тогда Ваня, что мандарин, что он давеча съел, желание исполнил. Пошёл Ваня к людям, да и рассказал им об этом. Тут уж люди поверили! Шутка ли, чудеса-то вот они, рядом!

Зажила тогда деревня радостно – жители всё желания загадывали да мандаринами прикусывали. Меру, правда, знали, впрок мандаринами не запасались – потому как не жадные были. И желания у них исполнялись: у кого – корова молоко начала снова давать, у кого – печка перестала в горнице дымить, у кого –

ружьё без осечек стало стрелять. Люди болеть и ссориться перестали. И Новый год всей деревней дружно встретили...

Но прознал про чудо-сосну один местный богач Пахом Редькин, что жил неподалёку да пушниной приторговывал. И приехал он в деревню со своими слугами, выставил вокруг сосны охрану, а жителей по домам разогнал. Решил Пахом, что только его желания теперь будут исполняться.

И стал он мандаринами давиться и желания свои вслух говорить. Да были они не добрые, а злые: чтобы его сосед Андриян, такой же богач, в прах разорился, чтобы лошадь у него захромала, да чтобы дети его олухами стали.

Не знал Пахом, что энти мандарины только добрые изволения исполняли, а все злые прихоти возвращались к тому, кто их пожелал. Не знал ещё богач, что это он теперь разорился, что это его любимая лошадь захромала, а дети олухами стали непослушными. Не знал всего этого злыдень и никого из деревни к волшебной сосне не подпускал.

Деревенские совсем без мандаринов остались. Но даже если бы и был у кого мандарин, то всё равно не смогли бы ничего с богачом поделаться. Серчали крепко... А уж коли так, то что бы они тогда загадали? Чтобы Пахома сосной придавило? Или чтобы его охрана насмерть перемёрзла? Ан нет, такие желания мандарины только в обратку исполняли, потому как добра в них не было никакого. Загоревала деревня: только-только зажили хорошо да весело, как нашёлся хапуга, всё отобрал!

И решили тогда люди собраться и сосну штурмом взять, да ничегошеньки не вышло – поколотила их охрана, да крепко!

Загоревали тогда деревенские, белугами завывли. Нету спасу от богача треклятого: мало того, что сосну отобрал у добрых людей, так ещё и тумаками по домам разогнал!

И вспомнил тогда Ваня, что когда свой первый мандарин с отцом-лесником делил, зёрнышко в последней дольке нашёл. Ваня это зёрнышко на печку положил подсыхать. Подумал так:

– Вот летом в огороде посажу – авось чего вырастет...

Вспомнил Ваня про зёрнышко и не стал лета дожидаться. Посадил в цветочный горшок, полил водой и спать пошёл. А наутро смотрит – в горшке то! – проросток сосновый появился! И полил его Ваня ещё раз – сосёнка ростом уж с локоть стала! И на самой её макушке один-единственный мандарин солнышком налился!

Сорвал его Ваня, снял кожуру и съел. И желание своё не забыл загадать. Сказал Ваня:

– Хочу, чтобы жадный богачей Пахом добрым-добрым стал!

Всё так и вышло: подобрел тотчас жадюга, охрану свою распустил и по всем избам в деревне пошёл прощения просить! Выходили люди на улицу, у сосны собирались. И такое гуляние по деревне пошло, что гармонист свою гармошку пополам порвал. Ну да это ничего: съел гармонист мандарин – и новая гармошка в его руках запела! Богачей народ отпустил к детям-олухам в обедневшую его усадьбу, без охраны, да без лошади его хромой. Уходил богачей в беду свою, но с добротой в сердце.

А Ваню с тех самых пор в деревне зауважали очень – даже те, кто его раньше и вовсе не замечал...

Возвращаясь в ноябрь

Возвращаясь в последние дни ноября, вспомним, что 29 ноября был День Матери. Праздник относительно новый, официально появившийся в нашей стране всего 23 года назад. Ноябрьский номер газеты «Северный огонек» вышел 1 ноября. Материал от писателей «Северного огонька» редакция газеты получила позже и поэтому решила представить данный материал в декабрьском выпуске.

Вячеслав Сазанович

Лекарство для мамы (Александра Лазарева. Рассказ)

Мартовское утро несмело, словно испуганная кошка, заглянуло в окно. Я, терпеливо ожидая его, всё-таки надеялась забыться перед работой хоть ненадолго. Не удавалось. Вчерашний звонок подруге в деревню опять выбил меня из колеи.

– Как там мама моя? – задала я главный вопрос всех наших переговоров.

– Дак чё, Шура, она плачет, говорит, что сыновья-та уж месяц некто не бывал, – говорила подруга, не сознавая, что делает мне очень больно.

– Она сама к тебе в сельсовет приходила? – мне хотелось узнать о маме всё, что могла забыть Любушка.

– Да нет, я её в магазине случайно встретила – Люба, похоже, говорила всё, как есть.

– А что, Люба, братья на самом деле давно не были? – мне всё-таки хотелось бы услышать отрицательный ответ.

– Да нет, Ваня вот вроде недавно был, – Люба тоже хотела успокоить меня.

Но в мамино «никто» я невольно включала и себя. Ошеломлённая, опрокинутая горьким сообщением,

я допускала мысль, что числа перепутались в голове мамы. Серёжа мог не приезжать, но Ваня этого никогда себе не позволял. Он приезжал на своём двадцатилетнем мотоцикле «Урале» в дождь и стужу и обязательно привозил какой-нибудь гостинец, радуя маму. Вполне вероятно, что и в этот раз он навещал её. Но всё-таки больно было представлять, как мама бродит по пустой избе из угла в угол и с надеждой смотрит в окно, которое выходит на районную дорогу. И, может так же, как я, ждёт утра, временно освобождающего от ночных переживаний. Я представила, как она жалуется кошке на своих детей, как она достаёт карты и гадает, гадает... Но я-то вскакивала, бежала на любимую работу, а мама так и оставалась со своими мыслями. Один на один...

Как всегда, в девять, работа распахнула мне библиотечные объятия пушкинскими и рубцовскими страницами, страницами учебников. Не успев раздеться, я услышала за спиной:

–Здравствуйте!

В дверях библиотеки стояла директор и, как всегда, внимательно-испытующе смотрела в мои глаза.

– Здравствуйте, Ирина Львовна, – не очень радостно ответила я. Честно говоря, именно сейчас мне не хотелось никого видеть и ни с кем говорить. Тем более, с директором.

А она почти сразу же за моим приветствием полу-попросила, полу-приказала:

–Рассказывайте, что у вас случилось? – сказала она тоном руководителя и, в то же время, друга.

Её добрый пронизательный взгляд, видевший насквозь все переживания и радости сотрудников, помог мне справиться со смущением. Я даже не успела в очередной раз восхититься этим её даром, как уже рассказала всё: и то, что у мамы нет телефона, и являюсь с ней через подругу. И про братьев – Ваню и Серёжу, и про весеннюю распутицу, и про задержку с пенсией, – всё-всё выложила заботливому руководителю школы. У неё тоже была мама. Правда, в Волгограде, а не в деревне. Строгий руководитель школы, она, в то же время, была заботливой и любящей дочерью, и часто рассказывала нам о своей маме. И при этом всегда подчёркивала, что главное в жизни – это семья. Будет лад в семье, и женщина сможет в полной мере и нужном качестве выполнять свою работу. Наверное, поэтому, она опять полу-приказом спросила:

–Поедешь?

Возможно, эта мысль маленькой, тлеющей искоркой жила во мне где-то глубоко, но я бы ни за что не решилась произнести её вслух. А Ирина Львовна своей директорской властью произнесла:

– Поезжай!

– А можно? – несмело спросила я.

– Твоя работа никуда не убежит, никто её за тебя не сделает. Приедешь – сделаешь, – убеждала она меня так, как будто это не моя, а её мама нуждалась в помощи.

– Но как я отработаю? – всё еще сомневалась я.

– Твой муж собирал стеллажи. Ты имеешь право на отгулы. Вот и поезжай, – это прозвучало убедительнее всего.

Теперь, по прошествии десятка лет, я с благодарностью думаю, что не окажись у меня денег, необходимых на поездку к маме, Львовна одолжила бы мне свои. Подобные случаи были у нас в коллективе. К счастью, деньги у меня были. Муж никогда не был против моих визитов в деревню. Свекрови уже не было на этом свете и в нашей семье не существовало термина «твоя мама», «моя мама». Лёничка заботился о моей ровно столько, сколько заботился бы о своей.

С билетами проблем не было, и я уже через сутки должна быть в своём любимом Катайске. В дороге мне всё время казалось, что поезд едет очень медленно. Я с нетерпением представляла, как мама будет ошеломлена моим неожиданным приездом, как мы с ней целых три дня будем вместе! Пожилая соседка в купе, Анастасия Петровна, видя моё нетерпение, участливо спросила:

– Куда едешь, дочка?

– К маме, в деревню, одна она у меня там живёт, – охотно начала рассказывать я, – Вот сообщила, что скучает очень, я и поехала.

– А ты не работаешь? – не из праздного любопытства спрашивала соседка.

– Да меня директор сама отправила, – я с удовольствием я начала рассказывать о нашей Львовне.

– А ко мне вот сыночек не едет, говорит, что работа ответственная дюже, – с горечью жаловалась Анастасия Петровна.

– А мои братья тоже часто ездят, они живут недалеко, – похвалилась я.

На районном вокзале, ожидая автобуса, я всё время боялась какой-нибудь непредвиденной причины, по которой автобус может не пойти в деревню. И от райцентра до села мне было не по себе от предчувствия желанной встречи.

Мама жила в деревне, где мы купили ей дом и перевезли из родной, опустевшей деревни. Но там её не оказалось. Сообразив, что она может находиться у моего двоюродного брата, я побежала туда. Переступив порог, сразу увидела её. Представляя её больной, я всё-таки надеялась, что это не так серьезно. Всегда сильная, в постоянном движении, в этот момент мама сидела за столом, не двигаясь. Перед ней стояла нетронутая тарелка с супом и кружка с чаем. Наверное, руки плохо слушались её и она боялась пролить суп из ложки. Столько тоски и одновременно удивления, радости я раньше никогда не видела в её глазах!

– Мама! я приехала! – в восторге крикнула я, ожидая такого же восторга и от мамы. Но в выражении маминого лица почти ничего не изменилось. Мне стало не по себе. За эти несколько секунд в голове пронеслось всё самое страшное. Это обоюдное замешательство длилось несколько минут. Первой справилась всё-таки мама. Возможно, сработал материнский инстинкт заботы о взрослом ребёнке.

– Шура, у тебя что-то случилось? – с трудом двигая непослушным языком, спросила она.

– Нет, мама! Я приехала просто так. Всего на три дня, но к тебе! – я опять надеялась увидеть в её глазах блеск радости.

И только тогда, оправившись от шока, я кинулась к маме с объятиями. Позднее знающие люди объяснили мне, что чрезмерные положительные эмоции тоже могут оказать негативное действие. Тем более, на почти парализованного пожилого человека.

Но уже через несколько часов мы ехали на рейсовом автобусе в райцентр, шагали в пригород через мост почти три километра и – смеялись! Ни за что не вспомню, над чем мы смеялись, но знаю, что над какой-нибудь пустяковой мелочью.

– Пошто это, Шура, мост-от покрасили в зелёный цвет? – лукаво улыбаясь, спрашивала мама.

– Да, наверно, зверей по нему поведут, – в унисон её непонятному вопросу ерунду говорила и я.

– А зачем это висит табличка о цене бензина возле заправки, а цифр нет? – продолжала игру мама.

– Да потому что бензин, наверно, бесплатный здесь, – не унималась и я.

От маминой болезни не осталось и следа. Я заплатила за её капитуляцию своим приездом. Потом, когда действие этого недорогого лекарства кончилось, болезнь с названием «тоска» опять мучила маму, но всякий раз избавиться от неё было в наших силах.

Только вот не всегда мы доставляли ей это лекарство, не летели к ней по первому зову и желанию нас увидеть. Высылали деньги, продукты, привет с оказией, а сами отговаривались работой, занятостью. Обиднее всего то, что это типично для всех нас, у кого есть ещё мамы на этом свете, которые ночью в одиночестве ходят по дому и ждут недорогого лекарства, которое могут дать только дети...

Галина Ильина

(стихотворения ко Дню Матери)

Мама - это главное слово

(надпись на двери моего подъезда)

На двери моего подъезда
Школьный почерк - и надпись готова:
Мелом белым размашисто-смело
"Мама - это главное слово".
И никто, проходя, не смеет
Вдруг смахнуть эту надпись грубо,
Потому что каждого греют
Те слова, словно солнышко утром.

Мама, ты главная в Жизни, мама,
Прости, что бываем упрямы,
А ласковы - лишь иногда...
Мама, спасибо тебе, родная,
За то, что, не угасая,
Любви твоей светит звезда,

Мы для матери вечные дети,
Сколько б лет не исполнилось нам.
Мама - тот человек на свете,
Кто поймёт нас и примет всегда,
Кто поддержит, поверит в минуты
Горя, радости, просто любя,
И тогда, когда кажется, будто
Мир обрушился на тебя.

Мама, спасибо тебе, родная,
За веру и пониманье,
За добрые руки твои.
Мама, спасибо, что Жизнь подарила,
И видеть меня научила
Прекрасным и радостным Мир!

Мама, спасибо, что не иссякает,
По Жизни ведёт и спасает
Родник твоей чистой Любви,
Мама, спасибо, что Жизнь подарила,
И видеть меня научила
Прекрасным и радостным Мир!

Наши дети взрослеют быстро

Наши дети взрослеют быстро
И растут ни по дням - по часам...
Мамы рядом всегда, даже в мыслях,
Не подвластна Любовь их годам.
Невдомёк им, что самостоятельно
Дети смело по Жизни идут...
Мамы также следят внимательно,
Не случилось ли что-нибудь.
Маме кажутся даже странными
И звучащими часто слова:
"Я ведь взрослый (взрослая), мама,
И решаю всё сам (сама)".

И в беде, и в нужде, и в радости
Подставляет своё плечо,
Но они свою самостоятельность
Защищают всегда горячо.
И так хочется детям выросшим
От опеки её ускользнуть-
Ведь имеют своё представление,
Как по Жизни идти, где свернуть.
И звучит над ней неустанно
Слово твёрдое до удивленья:
"Я ведь взрослый совсем, мама,
Сам, пойми, принимаю решения"
И летят над ней неустанно
Дочки выросшей те же слова:
"Я ведь взрослая уже, мама,
И, пойми, всё решаю сама".

Поколение за поколением
Эту тему проходит вновь,
Понимая её лишь со временем,
Как ОГРОМНУЮ МАМЫ ЛЮБОВЬ!
Лишь тогда, когда просто с мамами
Расстаёмся мы навсегда,
Вдруг захочется, чтобы рядышком,
Опекая, мама была.
Всё взрослее становятся дети,
И уже неизбежны слова
"Я ведь взрослый, мама, поверь мне,
И решаю всё сам (сама)".

Да, мамуль

(Тюмень. Еду в автобусе N30.
Звонок на сотовый пассажирке напротив.
Отвечает: «Да, мамуль».)

И пошёл разговор между дочкой и мамой любимой
Просто так, обо всём, о текущих, обычных делах...
Мне подумалось вдруг: я ей завистью белой завидую,
И вдруг вспомнилось мне – я свою точно так же звала.
И вдруг вспомнилась мне та улыбка из света и солнца,
И глаза дорогие, и запах пушистых волос,
Её голос родной, зовущий меня из оконца
И без удержу смех наш до колёк над чем-то, до слёз.
И те добрые письма, где я только Галичка, дочка.
«Одевайся теплее», - писала мне часто она.
(В старых письмах всё чаще читаю знакомые строчки.)
... Дай Бог маме здоровья, пока ЕЁ мама жива.

Дай Бог мамам здоровья всем, живущим на нашей Планете!
Ах, как счастливы те, кто их может сейчас навестить,
Слышать голос родной... Для мамуль мы по-прежнему дети,
И ничто, даже годы, не могут закон изменить.
Но не всем далеко это славное выпало счастье:
Обнимать матерей и к рукам их прижаться щекой.
Не жалейте любви, нежных слов, доброты и участия –
Оберег наши мамы и ангел – хранитель земной.
Берегите мамуль, окружайте теплом и заботой,
Не скупитесь на время, ссылаясь на спешку, дела,
Торопитесь помочь, забежав на минутку с работы,
Торопитесь скорей, пока ваша мама жива.

ЗНАМЕНИТОСТИ ДЕКАБРЯ

5 декабря 1803 года родился Фёдор Иванович Тютчев — один из самых известных поэтов XIX века, дипломат, член-корреспондент Петербургской Академии Наук с 1857 года. «Каждое его стихотворение начиналось мыслию, но мыслию, которая, как огненная точка, вспыхивала под влиянием глубокого чувства или сильного впечатления», — так писал о Тютчеве И.С. Тургенев.

5 декабря 1820 года родился Афанасий Афанасьевич Фет — русский поэт-лирик немецкого происхождения, переводчик, мемуарист, член-корреспондент Петербургской АН.

6 декабря 1813 года родился Николай Платонович Огарев, поэт, публицист и революционер, соратник Герцена. «Холодно будут тогда (через 20—30 лет) вспоминать или вовсе не будут вспоминать о многих из поэтов, кажущихся нам теперь достойными панегириков, но с любовью будет произноситься и часто будет произноситься имя г. Огарева, и позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык», — сказал о нем Н. Г. Чернышевский.

8 декабря 1802 года родился Александр Иванович Одоевский, двоюродный брат А. С. Грибоедова, поэт-декабрист, автор ответного послания Пушкину из Сибири.

10 декабря 1821 года родился Николай Алексеевич Некрасов, поэт, прозаик, литературный критик, издатель. В 1847-66 был издателем и фактическим редактором журнала «Современник», сплотившим лучшие литературные силы своего времени. После закрытия журнала Некрасов приобретает право на издание «Отечественных записок», с которым были связаны последние десять лет его жизни.

12 декабря 1766 года родился Николай Михайлович Карамзин, писатель, историк. Создатель «Истории государства Российского», одного из значительных трудов в Российской историографии, основоположник русского сентиментализма.

13 декабря 1797 года родился Христиан Иоганн Генрих Гейне — немецкий поэт, публицист и критик. Гейне считается последним поэтом «романтической эпохи» и одновременно её главой.

13 декабря 1873 года родился Валерий Яковлевич Брюсов - русский поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Один из основоположников русского символизма. Брюсов много сделал в изучении русского языка, внес заметный вклад в исследование творчества Пушкина, Фета, Гоголя, Блока и др.

22 декабря 1937 года родился Эдуард Николаевич Успенский — советский и российский писатель, сценарист, автор детских книг. Среди его популярных персонажей — Крокодил Гена и Чебурашка, кот Матроскин, Дядя Фёдор, почтальон Печкин и другие.

26 декабря 1862 года родился Семён Яковлевич Надсон — русский поэт.

30 декабря 1905 года родился Даниил Хармс (Даниил Иванович Ювачев), поэт, прозаик. Хармс был одним из основателей литературной группы ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства), в которую входили поэты А.Введенский, Н.Заболоцкий, Ю.Владимиров и др. использовавшие приемы алогизма, абсурда, гротеска.

ЛИРИКА ВЕЛИКИХ МАСТЕРОВ

(стихи великих поэтов, рожденных в декабре)

Афанасий Фет

Я пришел к тебе с приветом

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь — но только песня зреет.

На заре ты ее не буди...

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!

Снег да снежные узоры

Снег да снежные узоры,
В поле вьюга, разговоры,
В пять часов уж тьма.
День — коньки, снежки, салазки,
Вечер — бабушкины сказки, —
Вот она — зима!..

Целый мир от красоты...

Целый мир от красоты,
От велика и до мала,
И напрасно ищешь ты
Отыскать ее начало.

Что такое день иль век
Перед тем, что бесконечно?
Хоть не вечен человек,
То, что вечно, — человечно.

Ещё вчера, на солнце млея

Ещё вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
Лежала бархатным ковром.

Глядя надменно, как бывало,
На жертвы холода и сна,
Себе ни в чем не изменяла
Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо — все одето
Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
В алмазных призраках листьев.

Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы в царство горных хрусталей.

Николай Некрасов

Прощание

Мы разошлись на полпути,
Мы разлучились до разлуки
И думали: не будет муки
В последнем роковом «прости».
Но даже плакать негу силы.
Пиши — прошу я одного...
Мне эти письма будут милы
И святы, как цветы с могилы —
С могилы сердца моего!

Я твой

«Я твой. Пусть ропот укоризны
За мною по пятам бежал,
Не небесам чужой отчизны —
Я песни родине слагал!»

«Всё рожь кругом, как степь живая,
Ни замков, ни морей, ни гор...
Спасибо, сторона родная,
За твой врачующий простор!»

Внимая ужасам войны...

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы —
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей ниве
Своих поникнувших ветвей...

Замолкни, Муза мести и печали!..

Замолкни, Муза мести и печали!
Я сон чужой тревожить не хочу,
Довольно мы с тобою проклинали.
Один я умираю — и молчу.

К чему хандрить, оплакивать потери?
Когда б хоть легче было от того!
Мне самому, как скрип тюремной двери,
Противны стоны сердца моего.

Всему конец. Ненастьем и грозой
Мой темный путь недаром омрача,
Не просветлеет небо надо мною,
Не бросит в душу теплого луча...

Волшебный луч любви и возрождения!
Я звал тебя — во сне и наяву,
В труде, в борьбе, на рубеже паденья
Я звал тебя, — теперь уж не зову!

Той бездны сам я не хотел бы видеть,
Которую ты можешь осветить...
То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть.

Генрих Гейне

Гонец

Гонец, скачи во весь опор
Через леса, поля,
Пока не въедешь ты во двор
Дункана-короля.

Спроси в конюшне у людей,
Кого король-отец
Из двух прекрасных дочерей
Готовит под венец.

Коль темный локон под фатой,
Ко мне стрелой лети.
А если локон золотой,
Не торопись в пути.

В канатной лавке раздобудь
Веревку для меня
И поезжай в обратный путь,
Не горяча коня.

Твои глаза сапфира два

Твои глаза — сапфира два,
Два дорогих сапфира.
И счастлив тот, кто обретет
Два этих синих мира.

Твое сердечко — бриллиант.
Огонь его так ярок.
И счастлив тот, кому пошлет
Его судьба в подарок.

Твои уста — рубина два.
Нежны их очертанья.
И счастлив тот, кто с них сорвет
Стыдливое признание.

Но если этот властелин
Рубинов и алмаза
В лесу мне встретится один, —
Он их лишится сразу!

Как ты поступила со мною

Как ты поступила со мною,
Пусть будет неведомо свету.
Об этом у берега моря
Я рыбам сказал по секрету.

Пятнать твоё доброе имя
На твердой земле я не стану,
Но слух о твоём вероломстве
Пойдет по всему океану!

Над пеною моря, раздумьем объят

Над пеною моря, раздумьем объят,
Сижу на утесе скалистом.
Сшибаются волны, и чайки кричат,
И ветер несется со свистом.

Любил я немало друзей и подруг.
Но где они? Кто их отыщет?
Взбегают и пенятся волны вокруг,
И ветер протяжно свищет.

Валерий Брюсов

Мы встретились с нею случайно

Мы встретились с нею случайно,
И робко мечтал я об ней,
Но долго заветная тайна
Таилась в печали моей.

Но раз в золотое мгновенье
Я высказал тайну свою;
Я видел румянец смущенья,
Услышал в ответ я «люблю».

И вспыхнули трепетно взоры,
И губы слились в одно.
Вот старая сказка, которой
Быть юной всегда суждено.

Белеет ночь. Деревья сквера...

Белеет ночь. Деревья сквера
Гигантским мохом поднялись.
Вот из-за крыш луна-химера
Приозарила светом высь.

И в фосфорическом сиянии
Открылся бледный мир чудес:
Дома стоят, как изваянья,
Висит, как полог, свод небес.

Как декорации феерий,
Деревья тянутся к луне.
И кто-то есть в пустынном сквере,
Поднявший руки к вышине.

Охотник

Над бредом предзакатных марев,
Над трауром вечерних туч,
По их краям огнем ударив,
Возносится последний луч.
И, глуби черные покинув,
В лазурный день из темноты
Взлетает яркий рой павлинов,
Раскрыв стоцветные хвосты.
А Ночь, охотник с верным луком,
Кладет на тетиву стрелу. Она взвилась с
протяжным звуком,
И птица падает во мглу.
Весь выводок сразили стрелы...
От пестрой стаи нет следа...
На Запад, слепо потемнелый,
Глядит Восточная Звезда.

Семён Надсон

Весенние ночи!.. В минувшие годы...

Весенние ночи!.. В минувшие годы
С какой вдохновенной и сладкой тоской
На гимн возрожденья ожившей природы
Я весь отзывался, всей чуткой душой!..
Весенние ночи с их сумраком белым,
С волнистым туманом, с дыханьем цветов,
С их девственной грустью,
с их зовом несмелым,
С безбрежною далью полей и лугов...

Омывшись на заре душистою росой...

Омывшись на заре душистою росой,
Сегодня ясный день, как девушка, румян.
Едва кольшется дремотною волною
Морская гладь, вдали переходя в туман...
В сиянии солнечном сады благоухают,
Прозрачна глубь небес —
ни облачка кругом;
И только чайки в ней и
вьются и мелькают,
Блещат снежинками в просторе голубом.

Горячее солнце так ласково греет...

Горячее солнце так ласково греет,
Так мирно горит голубой небосвод,
Что сердце невольно в груди молодеет И
любит, как прежде, и верит и ждёт.

Над свежей могилой

(Памяти Н. М. Д.)

Я вновь один — и вновь кругом
Все та же ночь и мрак унылый.
И я в раздумье роковом
Стою над свежеею могилой:
Чего мне ждать, к чему мне жить,
К чему бороться и трудиться:
Мне больше некого любить,
Мне больше некому молиться!..

Умер от чахотки, умер одиноко...

Умер от чахотки, умер одиноко,
Как и жил на свете, — круглым сиротой;
Тяжело вздохнул, задумался глубоко
И угас, прильнув к подушке головою.
Кое-кто о нем припомнил... отыскались
Старые друзья... его похоронили
Бедно, но тепло,
тепло с ним попрощались,
Молча разошлись — и вскоре позабыли.

Она была славная девушка, — смело...

Она была славная девушка, — смело
Ты мог бы ей братскую руку подать,
Чтоб вместе бороться за общее дело,
И вместе трудиться, и вместе страдать...
Она развивалась спокойно на воле,
В затишье привольных полей и лесов, —
А свежий цветок, распустившийся в поле,
Душистее пышных, тепличных цветов.

За поддержку выпуска данного номера, редакция газеты выражает огромную благодарность всему составу «Северного огонёка»! И от всего сердца поздравляет с приближающимся праздником – **С Новым Годом!**

Дочерний проект сайта «Северный огонек», незарегистрированная, некоммерческая, периодическая газета «Северный огонек». Автор дизайнерского изображения названия газеты – Егор Елистратов. Автор идеи, корреспондент, дизайнер страниц, оформитель, редактор – Вячеслав Сазанович